

Олег Лукойе

Забывшие вкус молока

Стихи, тексты. 2010—2011

Олег Лукойе

**Забывшие вкус молока.
Стихи, тексты. 2010—2011**

«Издательские решения»

Лукойе О.

Забывшие вкус молока. Стихи, тексты. 2010—2011 / О. Лукойе —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853962-6

«Все мы, конечно, боги, забывшие вкус молока». Это вторая книга-сборник стихов и текстов, написанных автором за период 2010—2011 годов.

ISBN 978-5-44-853962-6

© Лукойе О.
© Издательские решения

Содержание

Авгеенна	6
Август	7
Азраэль	8
«В Копенгагене поганая погода...»	9
«Лунной дорогой приходит тьма...»	10
Вычурно-белое кино	11
«Дали в морду – стерпел. Как наказывал Бог...»	12
Двое	13
Доклад архангела	14
Дуэль	15
За миг до большого взрыва	16
За мной	17
Забывшие вкус молока	18
За рекой	19
И всё повторилось	20
Игрок	21
Идиот	22
Из небытия	23
Исповедь Кащея	24
Исстари иль издревле	25
КАйССоль	26
«Когда погаснет солнце над опустевшим небом...»	28
Костёр	29
Крест	30
«Крутится, вертится. Вертится, крутится...»	31
Крысиный пир	32
Крыша	33
«Кто в танке не горел, тот не полюбит север...»	34
Марафон со временем	35
«Мне любовь прописала весна...»	36
Многоточия	37
Мой мегаполис	38
МЫ	39
Мы снимаем с тобою кино	40
Мы умирали 10 000 раз	41
Наказ	42
Наш небесный фрегат	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Забывшие вкус молока Стихи, тексты. 2010—2011

Олег Лукойе

© Олег Лукойе, 2017

ISBN 978-5-4485-3962-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авгеенна

Жарко на вертеле, в небо дымит земля.
Царь преисподней жжёт для гостей костры.
Вспухли столетия и догарают заря.
Кто-то меняет правила этой игры.

Плавленный ветер несёт отовсюду золу.
Сыплет на раны-ожоги горячую соль.
Солнцем ужаленным снятся поля в снегу,
а утомлённым – белый морской песок.

О, долгожданное, быстрое лето...
Господи, дай мне здоровья дожить до зимы.
Да хоть какой-нибудь...
Слякотной, даже без снега.
Господи, дай мне здоровья дожить до зимы.

Жарко на вертеле, в небе дымит заря.
Кто-то меняет правила этой игры.
Значит заметили... и догорает земля.
Видимо, ангелы сбросили крылья в костры.

Господи, дай мне здоровья дожить до зимы.
Как я устал от быстрого лета...
Пусть даже слякоть.
Пусть даже стужа без снега...
Господи, дай мне здоровья дожить до зимы.

2010

Август

Август степенно спустился по трапу
тёплых дождей.
Запахом мёда, медью заката
в гущу полей.
В лёгкой рубашке. Веки прикрыты.
Грустный слегка.
Добрый как прежде, но прячет улыбку
за облака.

Август небрежен, вальяжен на троне.
Долог был путь.
Просто устал и на лоне природы
сел отдохнуть.
В складках зонта августейшей особы
прячется лень.
К вечеру ближе заплачет росой
беглая тень.

Август серьёзен, но он и беспечен
в каждой строфе.
Август посадит ребёнка на плечи.
Купит конфет.
Скинет рубаху и бросится в Лету,
крикнув: «Пока»!
Август под осень заглянет к десерту...
Наверняка.

2010

Азраэль

Мне и раньше казался абсурдным
этот пафосный, вычурный мир.
Зацелован брезгливо Иудой.
И черствеи поминальных просфир.
Боги стали добычей кукол.
Пальцы веером в небеса.
Выйдет боком, Смотрите! Богом,
Я назначил себя сам.

*Как трудно быть богом в небесных чертогах
Как сладко быть богом земным.
Я тот, кто вам возвращает свободу.
Я тот, кто придумает сны.
Свинцовая птица на волю стремится.
Спускаю курок – взлетай.
Козыри пики. Я назначаю
Безлимитный трафик в рай.*

Мне и раньше казалась нелепой
эта стая прожорливых крыс
Я пиковый посланник неба.
Стены морга видят стриптиз.
Завтра будут козыри крести,
а сегодня роднятся с землёй
небеса... будет свадьба и тризна.
Этот праздник назначен мной.

2010

«В Копенгагене поганая погода...»

В Копенгагене поганая погода.
Гаги гадят прямо на лету.
На планете мало кислорода.
Отменён полёт на Катманду.

Что-то в мире тихо происходит.
Лыжи в лужах. Старый новый год.
Колосится хрен на огороде.
Дядька врёт, что в Киеве живёт.

Снова немцы окружают Питер.
С нашими бухают под Москвой.
То ль ловить удачу, то ли триппер.
То ли похмелиться и в запой.

Жарят жаб в трущобах Сингапура.
Дышат смрадом Вологда и Рим.
Геи пишут правду на заборе
и друг другу каются в любви.

Чёр-те что на свете происходит.
Не на шутку взъелась наша Мать.
Нам зарплату выдают в гандонах...
ты ж опять надумала рожать.

2010

«Лунной дорогой приходит тьма...»

Лунной дорогой приходит тьма.
Солнечный ветер растит хлеба.
В поисках неба зажгли купола
верой на тысячи лет.
На эшафотах венчали тех,
кто сеял веру в добро и свет.
Кто видел солнце в холодной луне,
предвосхищая ответ.

Вечная память о тех, кто знал —
поиски мира это война.
В золото смерть превращает свинец.
Счастье – источник бед.
Бродит надежда по всей земле.
Следом змеиным петляет смерть.
Время застынет... Запомнит лишь тех,
кто был уверен в себе.

Флаги, знамёна, гремит парад.
С песней свинцовой шагает в ад.
И обречённых проводят домой,
кутая чёрной землёй.
Рыщет свобода по всей земле.
Кровь замыкает следы за ней.
Верю в чудо спасаются те,
кто слепо верил судьбе.

Тающим снегом плывут века.
В вечность уходят, за облака.
Только надежда даёт понять:
Всё повторится опять.
Вновь эшафоты, костры... и вновь
на плашенице проступит кровь.
И только небо прощает того,
кто свято верил в любовь.

2010

Вычурно-белое кино

Падает, падает снег.
Север открыл огонь.
Рыхлый замёрзший свет
белой сплошной стеной.
Белым холодным огнём
всюду блистает снег.
Главный забытый герой
в белом своём сне...

*Вниз по спирали. Пролёт за пролётом.
Словно по клавишам. Точно по нотам
падает, падает, падает белый снег...
Вниз по спирали падает белый свет.*

Падает, падает снег.
В белой крошечной мгле.
На ледяной земле
стынет горячий след.
В свадебной белой фате
небо слилось с землёй.
Я потерял свою тень
под ледяной простынёй.

Падает, падает снег.
Словно хоронит мир.
И тишина звенит
за упокой земли.
Падает, падает ночь.
Белой холодной стеной.
Я романтический герой
в вычурно-белом кино...

2010

«Дали в морду – стерпел. Как наказывал Бог...»

Дали в морду – стерпел. Как наказывал Бог.
А на третий удар я ответил ножом.
Может, это и грех. Может, Бог так хотел.
Только вот тебе крест – я не лез на рожон.

По природе своей я немного угрюм.
Нелюдим, говорят про меня за глаза.
Но я людям не враг и животных люблю.
Я не пил за столом. Я давно завязал.

Ну а этот пижон всё ко мне приставал.
Почему, мол, не пьёшь? Расскажи анекдот!
Словно воду в жару он водяру хлебал
и гостям говорил, что козёл, кто не пьёт.

Я конечно молчал. Что возьмёшь с дурака?
Так просила она... он ей, всё таки, муж.
Я лишь в шутку сказал, что козёл кто рогат.
А растут у того, кто мозгами не дюж.

А потом я терпел. Как наказывал Бог.
А на третий удар я ответил ножом.
Может, это и грех. Может, Бог так хотел.
Только вот тебе крест – я не лез на рожон.

2010

Двое

Этот мир был написан пером
одержимого ангела.
На лазоревом фоне холста.
И поправлен луной.
Ну а мы нарисованы светом
по солнечным правилам.
И по правилам тем нас всегда
только двое с тобой.

Сколько раз я твой взгляд узнавал,
но молчал от волнения.
Отражался в осколках зеркал
многочисленных глаз.
Мы искали друг друга ночами
в своих сновидениях...
Иногда забывая, что нет
никого кроме нас.

Ты скрывалась за дверью в подъезде
моей одноклассницы.
Я искал тебя в крашенных лицах
гостиничных шлюх.
Я летел на свиданья к тебе
и не чувствовал разницы...
Если ты, с наступленьем зимы,
улетала на юг.

Этот мир был написан крылом
сумасшедшего ангела.
Нарисован лучами звезды
и оплакан дождём.
Помоги мне тебя отыскать, это будет
по правилам.
По которым мы многого стоим...
когда мы вдвоём

2010

Доклад архангела

Миллионы долгих столетий
в цепкой хватке солнечных лап
по планете гуляет ветер,
разбавляя эпохой этап.
Шар летит по своей орбите.
В полной тайне – куда и зачем.
На клубочек мотает нити
миллиардов звёздных лучей.
Полюса крутят снежные бури.
Превращается сущее в прах.
Человечество пьёт и курит.
Заглушая любовью страх.
Отмечаются свадьбы и войны.
Всё путём, как сказал пророк.
Терпеливо и в целом достойно
человечество тянет срок.

2010

Дуэль

Каждую ночь притворяюсь мёртвым,
чтоб обмануть время.
Словно упрямый, азартный ребёнок,
я увлечён дуэлью.
Время в меня дробью, картечью,
очередями, стрелами...
Я, когда делать совсем уже нечего,
водкою... сигаретами...

Время подранит, время залечит.
Время – добряк-убийца.
Чтобы не мёрзнул, время на плечи,
кинет охапку листьев.
Время всё так же стреляет искусно,
я же всё чаще мажу.
Да и в обойме моей не густо...
Хочется всяких поблажек.

И притворяясь убитым, упавшим,
я сочиняю песню:
Время контрольным жалеет спящих,
если играли честно.

2010

За миг до большого взрыва

Что было раньше? За час? За миг?
За миг до Большого Взрыва?
Каким был тогда этот самый мир?
За миг до Большого Взрыва?
Была ли жизнь, или был огонь
за миг до Большого Взрыва?
Была смерть и была ли любовь?
За миг до Большого Взрыва?

Никто не знает, но кажется мне
всё было так как будет.
Перпертум мобиле, ком алягер...
Всё это придумали люди.
Придумали жизнь. Любовь и смерть.
Чуть пафосной, чуть игривой.
Но как бы хотелось мне посмотреть
на Миг до Большого Взрыва.
И как бы хотелось мне умереть...
За миг до Большого Взрыва.

2010

За мной

Глянцевый вечер сливается в чудную ночь.
Твою болтовню заглушают
шумы автострады.
Сегодняшний мир из безумия вытянул «скотч».
Ты против была, а я был уверен – так надо.

*Ты несколько дней бытовой чепухой
разрушала мой мозг.
Я был благородным и честно
терпел эту боль.
Пойми наконец, что мир удивительно прост.
Не строй баррикад! Ты замужем!
Значит, за мной!*

Ты безупречна, когда, улыбаясь, молчишь.
Я знаю, ты всё понимаешь.
Ты можешь быть мудрой.
Я знаю, ты знаешь, где прячут от рая ключи...
Ты знаешь, я знаю о чём говорит камасутра.

*За несколько лет я не смог позабыть
нашу первую ночь.
Вернись в эту ночь, это просто —
остаться собой!
У нас вместо чая сегодня шотландский скотч.
Не строй баррикад! Ты замужем...
Значит, за мной!*

2010

Забывшие вкус молока

Чем промышляет егерь, знает любой фазан.
Каждый ловец заметит хищного зверя след.
Рыбы в реке поймали пьяного рыбака...
veritas в **vinī**, черти! Здесь остановки нет.

*Все мы, конечно, люди. Только до кадыка.
А ниже – всё те же звери... всё те же звери.
Конечно же я не знаю,
ждут ли нас в райских садах,
но кажется мне, что ждут...
Ловцы... по крайней мере.*

Чем-то пленяют казни, сладкая гарь костра.
Кровь на чужих одеждах, или военный парад.
Рвёт ли добычу ястреб, или летит стрела —
каждый глядит с надеждой, не опуская взгляд.

*Все мы, конечно, бесы, если не душит страх.
Но перед бездной верим, что вырастут крылья.
Конечно же я не знаю,
ждут ли нас в небесах,
но кажется мне, что ждут...
если тебя любили.*

Я обнимаю ветер и остывает след.
Всем егерям по зверю, а рыбаку улов.
Ты расставляешь сети, я выключаю свет.
Мы создаём человека на простынях облаков.

*Все мы конечно боги, забывшие вкус молока.
Но как ни крути, мы дети, всё те же дети...
Конечно же я не знаю,
ждут ли нас... а пока...
кажется мне что ждут...
вёсны других столетий.*

2010

За рекой

Мне говорили, что там, за речкой,
есть край чудес и спелых фруктов.
Что люди там живут безопасно.
Дома без печек, но в них уютно.
Всегда тепло, как в летний вечер,
а по ночам луна в полнеба.
И я решился пойти к той речке
и перебраться, дождавшись снега.

Я шёл плутая дорогой зыбкой,
ловил рубахой попутный ветер.
И, чтобы выжить, играл на скрипке.
Не виртуозно, но как умею.
Был путь мой долог, но я добрался.
Желанный берег сливался с небом.
Роняло солнце протуберанцы.
Осталось только дожждаться снега...

Вдруг, вижу, лодка подходит к плёсу,
а в ней рыбак, а может дачник.
Кричит: «Эй, парень, давай на вёсла!
Покатим вместе искать удачу».
Я вышел к плёсу, сказал: «ЗдорОво!»
Спросил зовут как и сам назвался.
Он улыбнулся: «Зовут Хароном, садись,
поплыли»... Но я остался.

И он уплыл, не попрощавшись.
Я проводил его улыбкой.
Пошёл обратно, навстречу счастью.
А чтобы выжить, играл на скрипке.

2010

И всё повторилось

И снова некстати упала звезда
в январскую темень.
Желанья не сбудутся. Что тут гадать?
Пустая затея...

Зима напророчила долгую ночь
кристаллами снега.
И всё повторилось. Как прежде, точь в точь.
Фонарь и аптека...

Всё так же рассвет колесит по стране,
сменяясь откатом.
Всё так же воруют и водка в цене.
И гибнут солдаты.

И ветер, как прежде, неистов и зол
к бездомным бродягам.
И гнётся от ветра осиновый ствол...
трёхцветного флага...

2010

Игрок

Колода карт. Рубашкой вверх. Банкует небо.
Всем поровну раздаст, а дальше сам.
И я зашёл в рассвет молоденьким валетом.
На фарт надеясь, веря в чудеса.

*С хорошей картой и дурак сыграет принца.
И в Сочи с прикупа возьмёт билет.
Крупье сказал, что уважает принцип,
но что-то спрятал в белизне манжета.*

Колода карт. Рубашкой вверх. Банкует небо.
Всем поровну опять, а дальше сам.
Я в полдень разыграл с червонной королевой
и проиграл всю веру в чудеса.

Рубашкой вверх потёртых карт лежит колода.
За небо джокер, за себя я сам.
В полночной тишине я жду его захода.
Играть ва-банк за веру в чудеса.

*Я был игрок и я пойду на принцип.
Я с тем что есть поверю в чудеса.
С козырной картой и дурак сыграет принца.
Я без неё... но я пока что сам.*

2010

Идиот

Ветер в моей голове гонит пургу.
Люди мне говорят, что я идиот.
Просто, общаясь с ними, я не могу
смех удержать, не надорвав живот

*Люди сказали, что я сумасшедший больной.
Такого, как я дурака, убить не жалко.
Они спросили: «а что с твоею семьёй?»
Семью увезли домой на катафалке...*

В их необычном мире что-то не так.
Им наплевать на небо и тишину.
Их раздражают цены и государственный флаг.
Вроде бы мир, но люди ведут войну.

*Их много – они правы. Я больной человек.
Но я не хочу быть с ними и мне не жалко.
Мой телевизор на городской свалке.
Мне хорошо, ветер поёт в голове.*

2010

Из небытия

Я помню туманность лиловых галактик
и свет хризолитовых звёзд...
Я помню медуз в сине-огненных платьях
и над океаном мост...
И где-то, за небом, я чувствовал радость
сквозь струи тончайших сфер...
Я был там один, но мне показалось,
со мной разговаривал свет.
Тогда я не знал... Я был просто уверен,
что это реальный мир.
В нём всё абсолютно. Пространство и время.
И счастьем пронизан эфир...
Вокруг тишина, только чувства и мысли.
Я лёгок... Почти невесом...
Так странно... Я вроде в заоблачной выси...
И в море с коралловым дном...

Но, вдруг, всё, что виделось мне совершенным,
разбилось о свет и звук.
Меня изгоняли из личной вселенной,
я чувствовал силу потуг...
Раздавшийся голос, подобно гонгу,
вещал о начале конца
словами: «Ну всё, родила, слава Богу!
Однако, крикливый пацан!»

2010

Исповедь Кащея

Когда мне было 40 лет мне оторвало руку.
Но выросла она опять на следующий день.
Я с этим феноменом побежал в науку.
Наука мне ответила, что это всё бредень.

Сказала мне с упреком, что надо похмеляться.
А лучше без премудростей – взять и протрезветь.
Ну вот вам крест, клянусь Москвою, братцы.
Всё так и было, чтоб мне околеть.

А в 50 меня грозой убило.
На мне сгорели майка и трусы.
Но я воскрес и шёл в чем мать родила
среди берёзок средней полосы.

Я много раз тонул и разбивался,
но та, с косой, брезгливая, видать.
Разит с меня за километр, братцы.
Вам ветер скажет где меня искать.

Секрет мой прост, налей, скажу по чести.
Да не совру, что б мне в аду сгореть.
Бессмертье дал мне чёрт. Живу уже лет 200.
За это он мне запретил трезветь.

И вот шатаюсь-маюсь, то пью, то похмеляюсь.
Меня не удавить, не утопить.
Мне быть бы генералом. Бесстрашным, смелым,
бравым...
Но говорят им запрещают пить.

2010.

Исстари иль издревле

Исстари иль издревле на Руси
забавлялись мёдом да войнами.
Отче наш, еси на небеси,
охранял крестом да иконами.

*Не унять Русь-матушку, не сдержать.
С вилами да флагами кто куда.
Воевать с бедой, словно пить-гулять.
Кровушка, что водочка – всё одно вода.*

Разговлялись досыта, до крови.
Воевали злыми да босыми.
По острогам прятались от любви.
Отмывались чистыми росами.

*Не унять Русь-матушку, не сдержать.
Славой да солдатами – от души.
Доля её женская – мужиков рожать.
Да отмерить каждому свой аришн.*

И гуляют сироты по Руси.
Всё по тем же грабелькам, босиком.
Отче наш, еси на небеси...
А они, как водится, далеко.

2010

КАЙССоль

Ассоль жила в порту. Который год
вдоль берега блаженная, босая
ждала, бродила, верила – вот-вот
войдёт фрегат, алея парусами.

Болтались корабли, играл прибой.
Стелился дым на зарево заката,
как вдруг пришёл, уже чуть-чуть седой,
печальный Кай, но как всегда поддатый.

Подравшись с Гердой, он пустился в путь.
Опять к Той Самой и плевать, что стерва.
А тут глядит – босые ноги, грудь...
В душе тоска... Измотанные нервы.

Конечно, что-то вспыхнуло, зажглось.
Он убедил её не ждать напрасно.
В морях опасно и уже лет сто
не ставят парусов, тем паче, красных.

Не возражал и он, когда Ассоль
сказала, что все королевы стервы.
Любовь на них накинула лассо
и повела в ближайшую таверну.

Промчался год, а может даже два.
Кай загрустил. Стал налегать на водку.
Ей снова стали сниться острова.
Ассоль кричала: «Гад, построй хоть лодку».

А он в ответ крошил в руке стакан
и говорил, что он уйдёт на север.
И, превращая ветер в ураган,
рвал в клочья занавески из кисеи.

И каждый шёл к тому, чего искал.
Кай объяснился с белой королевой.
Их пристань накрывал 9й вал.
Ассоль спустила на воду галеру.

И он ушёл. Качаясь как моряк.
Ассоль сбежала с боцманом Мазаем.
У берега стоял на якорях
фрегат «Секрет», аллея парусами...

2010

«Когда погаснет солнце над опустевшим небом...»

Когда погаснет солнце над опустевшим небом,
Крупье сметёт все фишки, и, по законам игры,
он пустоту поделит на абсолютный зЕро.
На век исчезнет время... а может лишь до поры...

Усталый крупье отправится спать.
И нам не узнать... Мы можем гадать
о том, что увидит во сне... крупье...

Когда исчезнет время, сольются миг и вечность.
Крупье разбавит вакуум последним кубиком льда.
И на досуге вспомнит таких смешных человечков.
Крупье уснёт с улыбкой и может быть навсегда.

Усталый крупье отправится спать.
И нам остаётся гадать и мечтать,
о том, что проснувшись, он всё таки включит свет.
Мы можем гадать, но даю зарок,
Крупье не зритель, крупье игрок.
Поэтому важно, что видит во сне... Крупье.

2010

Костёр

Этот город ночью с высоты,
как погасший, тлеющий костёр.
Шлёт во тьму сгоревшие мечты
фарами машин... под фа-минор

*Тусклым светом окон, фонарей,
неумело подражая звёздам,
он стремится сделать нас добрей
и надеждой наполняет воздух.*

Ветер раздувает угольки
Города – погасшего костра.
Словно пепел стряхивает пыль,
чтобы разгорелось до утра.

*Юный ветер, пасынок небес...
Он весь день возился с облаками.
Составлял над нами арабеск
и гонял по небу оригами.*

А теперь он шепчет в темноте,
подбирая нужные тона.
И спешит к сорвавшейся звезде,
чтоб не дать ей долететь до дна.

Утром ветер выметет золу.
Солнце снова разожжёт костёр.
Выдумает новую мечту
и начнёт с аккорда до-мажор...

2010

Крест

Глотал из горлышка дешёвое вино,
закусывая запахом жасмина.
И было мне, ей-богу, всё равно
кого из женщин назову любимой.

Моя душа летала среди лун.
Моя душа не чувствовала тела.
И путаясь среди гитарных струн,
всегда имела то, чего хотела.

Я шёл ва-банк и раздавал долги.
И забывал про тех, кто был мне должен.
Ни воевать, ни драться не любил,
но я был тем, кто не был осторожен.

Хмельное лето проводил глотком вина.
Бездомному отдал пустую тару.
И вдруг почувствовал как вздрогнула она.
И вдруг увидел как она устала.

Моя душа распята на кресте.
К моим рукам её прибиты крылья.
Теперь мы вместе, на одном гвозде.
Нас осыпают звёзды белой пылью...

2010

«Крутится, вертится. Вертится, крутится...»

Крутится, вертится. Вертится, крутится
бывшая школьница и первокурсница
Чёртики пляшут в омутах ангельских глаз.
Лайкра и туфельки. Стрижка под мальчика.
Тютелька в тютельку. Губки тюльпанчиком
Я умираю как обожаю вас.

Блузка на молнии тонкая, в сеточку...
Как тебя, золотце? Ирочка? Светочка?
Господи, дай удержаться! Какой фасад!
Чашки коленные... Что мы тут делаем!?
К чёрту молекулы эти валентные!
Бешено бьётся сердце в моих трусах.

Девушка, солнышко! Сладкая, милая!
Нафиг вам формулы? Нафиг вам химия?
Мутная плесень спиралью закрученных строк...?
Я научу вас, Ирочка... Светочка,
как из молекул слепить человечка.
Нежно, доходчиво вам объясню урок.

2010

Крысиный пир

В погребе крысы бились за правду.
Насмерть! Ну или почти...
Тихо бежали где-то средь банок
крови крысиной ручьи.

Крысы делили просо и ячку.
Лишние пасти – в расход!
Крысы держали за хвост удачу
и оставляли помёт.

Крысы пищали, давя собратьев,
славили мясо и сыр.
Думали твари, что всем не хватит.
Это для избранных пир.

Но ошибались. Хватило каждой.
Десять и даже стократ.
В сыр и балык, и в просо впридачу,
крысам подсыпан был яд...

Утро встречало обжор прохладой.
Небо открыло врата.
Небо спросило: «Подохли, гады»?
Небо ответило: «Да»!
Небо сказало: «С меня бутылка»!
Небо продолжило: «Ух!»
Нравится, кум, мне твоя горилка,
прям замирает дух»!

2010

Крыша

Сорвало, понесло крышу.
Ухвачусь за её край.
Был я в теле, да весь вышел.
До свиданья, папа, мама.
Небо, встречай!

*Над землей, над городом, белокрылым вороном,
я парю на цинковом ковре.
Журавли, синицы удивлённолицие
падают как листья в октябре.*

Долечу до звезды мухой.
Я иду на Волопас.
Превышая скорость звука
в десять тысяч, или в миллионы раз.

*Над земной орбитой трассами пробитыми
(только б не испортить борозды)
я лечу без нафоса в простыне из паруса.
Мне сегодня просто до звезды.*

2010

«Кто в танке не горел, тот не полюбит север...»

Кто в танке не горел, тот не полюбит север.
Кто не бывал в горах, тот не увидел мир.
Ты можешь быть как бог. Отдельно и над всеми.
Но чем ты будешь крыть, когда закрыт сортир?

Кто горькую не пьёт, тот сладким не рискует.
В презрении к толпе, ты выбился в эфир.
Ты презирал толпу и тем собрал другую.
Зачем тебе она, когда закрыт сортир?

Толпа она, как топь, безлика и опасна.
Толпе не нужен бог. Толпу ведёт кумир.
Но что ты скажешь ей, когда иссякнут сказки?
Что сделает толпа, когда закрыт сортир?

2010

Марафон со временем

Я с детства шёл за ним, не отставал.
Сперва не в ногу. Но всегда за ним.
Послушно, в такт, внимал его словам.
Когда года разменивал на дни.

Я не спешил, но всё же успевал.
Я просто шёл. То лесом, то рекой.
А в гору помогали облака.
Хотя вначале было нелегко.

Слепила ночь огнями ярких звёзд.
И кто-то в темень за душу тянул.
И над обрывом, как пушинку, нёс...
Я успевал. Куда бы не свернул.

Свой марафон я шёл вдали от трасс.
Топил усталость в глубине озёр.
И разгорался вновь от тысяч глаз.
Хотя нередко видел в них укор.

Я шёл, как прежде, гордо, не спеша.
Мы стали в ряд с ним, как единый фронт.
Но вверх звала меня моя душа.
И я узнал, что прячет горизонт...

А по ночам мне снились зеркала.
И стоном вырывалось из груди:
«Куда спешишь? Какой же ты дурак...
ОНО не любит тех, кто впереди»

2010

«Мне любовь прописала весна...»

Мне любовь прописала весна.
Подарило небо свободу.
Мне взлететь бы да жить сполна...
только я из огня да в воду.
*Выходил из воды сухим,
но продрогшим до самых костей.
Ты теплом согревала своим
и с улыбкой стелила постель.*

В твоём доме светил очаг
мягким светом, под абажуром...
Рюмка бренди и крепкий чай
были лучше любой микстуры.
*А когда я сгорал дотла,
приходил с почерневшей душой.
Ты ждала... Ты всегда ждала.
Как же было мне хорошо.*

Взяв тепла из бездонных глаз,
я опять исчезал надолго...
Свято врал, что в последний раз.
*Я любил дорожить свободой.
Я к тебе опоздал... навсегда
Я к тебе слишком долго шёл.
И горит надо мною звезда.
Знаю, там тебе хорошо...*

2010

Многоточия

Осень кидает в закат разноцветные листья.
Тени по жухлой траве поползли на восток.
Лето ушло незаметно... почти по английски.
Шлейфом цепляясь за брусья оконных крестов.

Ветер норвежских морей лижет рваные клочья.
Стало пустынно. На небе застыла печаль.
Замерли звуки. Слова превращаются в строчки.
Те, что крадут мои вещие сны по ночам.

Строки стихов и молитв очарованы тенью.
Ввысь поднимаются, словно невидимый мост.
Там, наверху, разлетаясь в свободном паденье,
медленно тлеют во тьме многоточием звёзд...

2010

Мой мегаполис

Небо закрыто стальными клыками домов.
Изредка ловит наши пугливые взгляды.
Радуга в лужах осенью... летом... зимой.
Бледный рассвет... нездоровый румянец заката.

*Это мой мегаполис. Одуревший без сна.
Расстрелявший все звёзды неоновой дробью.
Со злорадной усмешкой взирает Луна...
Беспокойный погост заливая любовью.*

Воздух пропитан гарью пожарных сирен.
Люди спешат по делам с муравьиным упорством.
Утро и вечер... слегка надоевший рефрен.
В глянец асфальтобетона падают звёзды.

*Это мой мегаполис. Одуревший без сна.
Я пронизан его электрической дробью.
Это мой континент. Это каменный остров-страна.
Я брожу по его перепутанным венам
с любовью.*

2010

МЫ

Мы живём на авось и вдруг.
В переменах не ищем добра.
Под угрозы соседских старух
пьём без повода и до утра.

Тихо ропщем на глупых вождей
и на то, что усохла страна.
Мы бросаем жён и мужей.
И находим... в проёме «окна».

Мы не верим ни в пряник, ни в кнут.
Неспеша пролетают года.
Знаем точно, что наебут.
Но не знаем как и когда.

2010

Мы снимаем с тобою кино

Я ловлю в объектив своей камеры небо.
Я фиксирую каждый промчавшийся миг.
Каждой капли дождя невидимый слепок...
Я ловлю каждый вдох пробуждений твоих.

*Мы снимаем с тобою кино,
но зачем то сжигаем холсты
неудачных картин...
Забывая о том, что нас
те, кто вечно глядят с высоты
ловят в свой объектив...*

Каждый день я тебе сочиняю сценарий
по мотивам вчерашних, приснившихся снов.
Только дело всё в том, что я даже не знаю,
чем закончится это смешное кино.

*Мы с тобой сочиняем роман
и наивно сжигаем листы
отвратительных сцен.
Забывая о том, что там
те, кто видят нас с высоты,
знают всё, то что будет в конце...*

*Не горят ни листы, ни холсты...
Ни в печах любви, ни в кострах времён.
Я хочу, чтобы знала ты...
Что горят и сгорают... те, кто влюблён*

2010

Мы умирали 10 000 раз

В проёмах окон догорел закат.
Всё также благосклонны небеса.
И смысла нет искать кто виноват,
когда горят твои глаза...
Пронзила ночь сомнамбула-луна,
сквозь занавеску лакирует вечер...
Луна глядит на нас в прицел окна
и поминально зажигает свечи.

Мы умирали десять тысяч раз.
И десять тысяч раз рождались вновь.
Рассвет хранил крестом оконным нас...
От суеты берёг любовь...
С тобой нам в этой жизни повезло.
Мы приземлились на своей планете.
Мы не разбились грудью о стекло...
Мы воскресаем каждое столетье.

2011

Наказ

Ты явилась на свет голой.
Беззащитной, слепой птахой.
Привыкай, моя радость, к боли.
Привыкай, моя боль, к страху.

Ты явилась такой гордой...
В одиночку играть миром.
Привыкай, что твоим домом
станет угол чужой квартиры.

Ты явилась на свет чистой,
чтоб понять глубину бездны.
Выбирая критерии истин,
помни, ангелы те же бесы.

Ты явилась искать счастья,
прикрываясь своей надеждой.
Твой наряд разорвут на части.
Привыкай, быть простой грешной.

Ты явилась, чтоб быть любимой.
И, врасая в свою нишу,
привыкай забывать обиду.
Привыкай становиться лишней.

Ты явилась сюда вольной
и обратно уйдёшь также...
Увлечённое новой ролью,
станет небо на миг старше.

2010

Наш небесный фрегат

Стоят на приколе подземные лодки
в подземном порту.
Молчат о погоде метеосводки...
Да попросту врут.
Секретный фарватер мы ищем по картам
пророческих снов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.